

Я покидаю комнату для культивирования вскоре после того, как заканчивается мой разговор с Врачом Бингом. Солнце в небе прошло довольно большое расстояние и, вероятно, находится всего в нескольких часах от захода за горизонт.

Понимая, что сегодня я довольно мало поел, я решаю быстро сходить в свой новый ресторан. Как и раньше, меня быстро усаживают в отдельную комнату, где я могу проводить время, не беспокоясь о том, что выгляжу глупо просматривая интернет.

Первое, на что я обращаю внимание - это стоимость крови злобного дикого змея. Я подумал, что это, вероятно, будет немного дорого, учитывая, что Врач Бинг сказал мне, что любые ресурсы для культивирования, доступные для покупки, быстро сожгут мои деньги, но на самом деле это отвратительно дорого.

За один галлон низкокачественной крови злобного дикого змея мне пришлось бы потратить около семи маленьких золотых. И это только в том случае, если я смогу найти кого-то, кто согласится продать мне такое небольшое количество.

На самом деле, я, вероятно, был бы вынужден покупать только что убитые тела каждой змеи — если бы кто-то был готов продать его за золото, я бы потратил десятки, если не сотни, крупных холодных монет за каждое тело. И это было бы с дополнительной оговоркой, что тела не были бы в идеальном состоянии и что они, вероятно, потеряли бы много крови по пути.

Короче говоря, злобные звери считаются чрезвычайно опасными для охоты, и поэтому за них всегда приходится платить очень большую премию. Змеи, оказывается, стоят намного дороже, чем даже обычные злобные звери, потому что многие части их тел могут быть использованы для противоядий, а также для чего-то, называемого "талисманами духа, настроенными на инь".

Из любопытства я смотрю на талисманы духов и понимаю, что они очень хорошо продаются в Городе Цян. Это не то, что я могу сделать лично, несмотря на то, что я, кажется, понимаю символы на них, но если переработка таблеток с Врачом Бингом не приведет к тому, что я заработаю хорошую сумму денег, чтобы продолжать культивировать и жить комфортно, то, по крайней мере, у меня может быть приличная основа для создания талисманов духа.

После поиска талисманов духов я изучаю процесс изготовления лекарственных таблеток. Хорошей новостью для меня является то, что существует много различий, когда дело доходит до сложности очистки таблеток. Для некоторых таблеток это так же просто, как смешать несколько ингредиентов вместе и нагревать их, пока они не расплавятся в шарик.

К сожалению, подобные таблетки обладают крайне низкой лекарственной эффективностью. Это означает, что за каждую таблетку, которую вы принимаете, вы не только получаете меньший процент возможных преимуществ таблетки, но также наполняете свой организм токсинами таблеток, которые снижают будущую эффективность аналогичных таблеток на определенный процент.

Итак, если бы я сделал легкую таблетку, подобную той, которая просто сливается вместе, я бы получил таблетку, которая имела бы только около пяти процентов лекарственной эффективности максимум. Это означало, что только пять процентов пользы таблетки достигнет организма после того, как кто-то её употребит. Это также означало, что если бы кто-нибудь съел вторую таблетку, подобную ей, он потерял бы дополнительно девяносто пять процентов эффективности таблеток.

От пяти процентов одной таблетки до менее одного процента для следующей, таблетки с низкой эффективностью быстро становились всё менее и менее полезными.

Город Цян полон таблеток, эффективность которых составляла от десяти до сорока процентов, причем десять процентов считались "хорошим" качеством, в то время как сорок процентов считались работой мастера-алхимика.

Это объясняет, почему Врач Бинг был так потрясен, когда я рассказал ему о Таблетке Постройки Основания; для кого-то вроде Врача Бинга, который гордился созданием только высококачественных или совершенных таблеток, что-то вроде стопроцентной лекарственной эффективности - это чудо-таблетка. Мало того, что кто-то получит все преимущества таблетки в первый раз, когда он её примет, но и любой последующий раз, когда он её примет, также будет иметь те же эффекты, что и в первый раз.

Это на самом деле очень важно для культиваторов, потому что, как показывает случай Врача Бинга, люди, которые употребляют таблетки с низкой лекарственной эффективностью, часто сталкиваются с проблемами при их культивировании. Для людей, которые приближаются к своим вершинам, это, по-видимому, нормально, потому что они понимают, что вряд ли добьются каких-либо значительных успехов в будущем.

Они готовы нанести удар по своему будущему потенциалу, чтобы максимизировать свои непосредственные выгоды. По-видимому, большинство культиваторов сталкиваются с подобными ситуациями в своей жизни. Более того, большинство предпочитают принять удар на себя, чтобы совершить быстрый прорыв.

Причина этого в том, что люди боятся, что их "огни жизни" уменьшатся и они не смогут совершить прыжок самостоятельно. Предположительно, если чей-то "огонь жизни" угасает, ему гораздо труднее добиться каких-либо значительных успехов в культивировании.

Именно поэтому Сержант Лин сказал мне, что я, возможно, захочу отказаться от культивирования.

Для людей, которые начинают заниматься культивированием поздно, сложнее продвигаться вперед. Если хочешь достичь максимальной производительности, нужно достичь Ядра Смертной Реальности к шестнадцати годам, а Накопления Смертной Реальности - к восемнадцати.

И эта информация применима только к Империи Ши и вокруг нее! Дети в районах, окружающих Империю Ши, люди, которым еще нет и двенадцати лет, уже достигают Ядра Смертной Реальности!

Прямо сейчас я на несколько месяцев старше семнадцати и на большом расстоянии от достижения Ядра Смертной Реальности — не говоря уже о Накопления Смертной Реальности.

Если бы нормальный человек на моем месте захотел совершить такой прыжок, ему понадобилось бы много высокоэффективных лекарственных таблеток.

Но для других людей, талантливых, молодых и способных к дальнейшему прогрессу, таблетки с низкой лекарственной эффективностью фактически являются самоубийством. Выведение токсинов из таблеток — очень сложный процесс, поэтому, как только примешь плохое лекарство, оно, вероятно, останется с вами на очень долгое время, если не навсегда.

Следующая важная вещь, которую я узнаю об очистке таблеток, заключается в том, что, если бы я не заботился о людях, которые их потребляют, у меня действительно была бы энергия души и, скорее всего, контроль, чтобы сделать некоторые из таблеток плохого качества. Я определенно не стал бы зарабатывать на них деньги, или, если бы я это сделал, это было бы

только для людей, которые, возможно, не знают ничего лучшего, но теоретически я мог бы на этом заработать.

Типы таблеток, которые Врач Бинг хотел бы, чтобы я сделал, это такие таблетки, которые требуют большой самоотдачи и усилий для того, чтобы обучиться и освоить. Просто взглянув на вещи, доступные на рынке в Городе Цян, рецепты для них требуют больших усилий и ноу-хау.

Для одной из таблеток, Таблетки Сердечного Бальзама, которая должна замедлить сердце, чтобы иметь возможность более плавно развиваться, нужно обладать достаточным мастерством над своей душой, чтобы удалить примеси более двадцати различных ценных душевных трав, прежде чем я даже начну плавить их в их более полезную сущность.

Затем нужно очистить эссенции всех различных ингредиентов, сохраняя их в жидкой форме. Более того, они должны объединяться на определенных стадиях процесса очистки, разделяться на других стадиях, чтобы смешиваться с другими ингредиентами в наиболее "подходящее для смешивания" время, и, наконец, конденсировать их в то, что известно как "дан" после того, как будет очищено до соответствующей степени.

Из того, что я читал, самое сложное - это собрать ингредиенты в дан! Даже когда вы разделяете свое внимание между двумя дюжинами или около того ингредиентов во время процесса очистки, это считается самой легкой частью!

Я издаю стон, когда думаю о том, что мои потенциальные доходы резко упадут еще до того, как я начну работать. Единственная светлая сторона, это то, что я контролирую ци. Я не полагаюсь на свой метод культивирования, чтобы контролировать его для себя. На самом деле, я даже не знаю, как это сделать.

Если бы контроля моей ци было достаточно, чтобы хорошо очищать таблетки, это было бы замечательно. Но мне также нужно знать, как управлять своей душой, чтобы защитить определенные ингредиенты на определенных этапах процесса очистки. Если я этого не сделаю, то они будут сожжены пламенем или затвердеют раньше подходящего времени.

Чем больше я изучаю сложность, присущую очистке таблеток, тем меньше мне хочется этим заниматься. Я все еще планирую это сделать, в основном потому, что мне понадобится много денег, но это не значит, что я буду наслаждаться шагами, ведущими к тому, чтобы действительно это сделать.

Я снова стону, как раз когда дверь в мою личную комнату открывается, и официант смотрит на меня с потрясенным выражением на лице. Он совсем другой человек, чем был у меня раньше, но, думаю, мне не следует ожидать, что каждый раз, когда я прихожу сюда, я буду видеть одного и того же человека.

В отличие от человека из прошлого, он одет в коричневую мантию, имеет совершенно непримечательное лицо и, кажется, двигается так, как будто его накажут за малейший звук.

Он практически дрожит, когда наконец доставляет мне еду, поэтому я спрашиваю:

- Ты в порядке, парень?

Он моргает на меня и производит явное впечатление оленя перед движущейся машиной, прежде чем сглотнуть.

- Я в-в полном порядке, - заикается он. - Ах—я надеюсь, вам понравится ваша еда, п-

пожалуйста, дайте мне знать, е-если вам что-нибудь понадобится.

- Чушь! - отвечаю я. - Ты дрожишь! Сядь и расслабься на минуту. Если кто-нибудь увидит тебя в таком виде, ты создашь у всех плохое впечатление об этом ресторане. Все действительно в порядке?

- Н-нет, нет! Все в порядке! - нервно заявляет он.

Я помню, что парень из прошлого тоже вел себя странно, пока мы наконец не заговорили о чем-то обыденном, поэтому я понимаю, что, возможно, это имеет больше отношения ко мне, чем к чему-либо еще.

Я также замечаю, что этот парень, похоже, не культиватор. На самом деле, очень немногие люди во Внешнем Городе, похоже, занимаются культивированием. Их окружает какая-то ци, но она почти ничтожна.

Это заставляет меня задать ему простой вопрос, который мне, вероятно, следовало обдумать раньше:

- Ты меня боишься?

Его лицо бледнеет от моего вопроса, и он быстро качает головой.

Конечно, я знаю ответ, даже если он этого не признает, поэтому я говорю:

- Иди, возьми себе чашку. Я хочу спросить тебя о нескольких вещах.

Это мог оказаться неправильный выбор, потому что он за секунду превращается из бледного в призрака. Хотя он кивает головой, по тому, как он, спотыкаясь, выходит из комнаты, я могу сказать, что он действительно, действительно не хочет иметь ничего общего с разговором, который я имею в виду.

Он возвращается через несколько секунд с простой черной чашкой в руке. Я уверен, что ему придется бороться с собой на каждом шагу, пока он медленно пробирается ко мне, но я, честно говоря, не знаю, почему он меня пугается, и это начинает действовать мне на нервы.

Когда он подходит к моему столику, я говорю:

- Садись. Налей себе выпить.

Он дает мне выражение абсолютного страдания, замаскированного под уступчивость, когда опускается на землю. Часть меня беспокоится, что он разобьет чайник из-за того, как он нервничает, но он на удивление лучше наливает чай, чем я, хотя со мной всё в порядке.

Часть меня завидует, что ни одна красно-коричневая жидкость не попадает на стол.

Когда он настолько "удобно" устроился, насколько это вообще возможно, я спрашиваю:

- Так что же люди здесь делают для развлечения? Я предполагаю, что тут, вероятно, нет фильмов или чего-то еще, но есть ли клубы? Могу ли я выйти и послушать музыку где угодно? Как тут развлекаются?

Моя идея состоит в том, что я вытащу его из любого дискомфорта, в котором он находится, говоря о простых и глупых вещах. Это... скорее всего получится. Я думаю.

- Ах... - начинает он. - Есть, эм... вы можете... в Нефритовой Феи есть музыка.

В это утверждение вложено столько усилий, что я слегка удивлен, что у него из ушей не идет дым.

- Что за музыка? - спрашиваю я. Я всегда любил музыку, но что-то мне подсказывает, что здесь нет ни рока, ни поп-музыки, ни джаза.

На Земле было несколько групп и банд, которые мне очень нравились, и эти три категории были моими любимыми жанрами музыки. Джаз был более ситуативным, как и блюз, когда у меня была причина его слушать, но поп и рок были одними из моих любимых. Ранний рок, конечно, и поп-музыка 2000-х, естественно.

- Ах... - снова начинает он, - Фея Цинь играет на цитре. Я слышал ее однажды. Ее музыка столь же грациозна, как и она сама.

- Цитра? - спрашиваю я. Я думаю, что слышал о ней, что удивительно, потому что здесь было очень мало того, о чем я на самом деле слышал, кроме еды.

- Да, - кивает он головой, и его глаза, кажется, становятся пустыми. - Она похожа на фею, спустившуюся с небес! У неё большие, красивые глаза, тонкая талия и бледная кожа. Кто-то сказал мне, что она похожа на воплощенную богиню!

Моё любопытство на секунду овладевает мной, поэтому я ищу ее в Интернете, чтобы посмотреть, смогу ли я ее найти. Поиск "Город Цян, Нефритовая Фея, Фея Цинь" действительно выдает мне её изображение, но оно выглядит как хорошо сделанный набросок, а не портрет.

Она... определенно красавица. Я бы не назвал её девушкой моего типа, но она определенно привлекательна. Конечно, одна из главных причин, по которой я думаю, что она не в моем вкусе, заключается в том, что "Нефритовая Фея" - это бордель.

Я хочу посмеяться над парнем за то, что он рассказал мне о музыке борделя, но я не хочу отправлять его обратно в его раковину.

Наш разговор продолжается еще некоторое время. Я спрашиваю о некоторых других довольно приятных вещах, таких как погода в последнее время, знает ли он о каких-либо других хороших местах, где можно поесть поблизости, а также о том, где я могу купить некоторые предметы первой необходимости.

Я не спрашиваю его ни о чем, чего не могу понять с помощью Браузера Омега, но приятно вести довольно простой разговор, в котором я не так потерян.

Наконец, когда я думаю, что он немного расслабился, я спрашиваю:

- Так почему же так много людей так странно ведут себя рядом со мной? Я ведь не сделал ничего такого, что могло бы кого-то обидеть, не так ли?

Он смотрит на меня с тупым выражением на лице, прежде чем его глаза проясняются, и немного страха возвращается.

- Н-нет! Нет! - говорит он. - Это просто... Владелец ресторана сказал, что есть вероятность, что время от времени к нам будут приходить культиваторы. Он не думал, что это возможно, но всё равно предупредил нас.

- Почему так важно, приходят сюда культиваторы или нет? - спрашиваю я. - Деньги есть деньги, не так ли?

- Это... - Он делает паузу, обдумывая свои слова. - Большинство культиваторов не похожи на уважаемого джентльмена. Они воспринимают любую неудачу с нашей стороны как оскорбление в свой адрес. Все знают, что... э-э... некоторые, э-э...

- Просто скажи это, чувак! Я не имею ничего иметь против тебя. - Я хочу покачать головой, но сдерживаю свою реакцию, когда он наконец говорит.

- Многие культиваторы убивают, лишь бы не позволить себе потерять лицо. Владелец ресторана приказал нам не демонстрировать ничего, кроме совершенного подбострастия, если войдет культиватор, если мы не хотим расстаться с жизнью.

Его слова как холодный душ, когда я узнаю, почему он так нервничал рядом со мной, и я не могу не чувствовать себя ошеломленным. Какой гребаный идиот убьет парня из-за потери лица? Если он прав, то я просто рад, что этот ресторан находится во Внешнем Городе, а не во Внутреннем. По крайней мере, здесь мне не нужно беспокоиться о том, что моя жизнь подвергнется риску из-за того, что я кого-то обидел...

"О, черт", - думаю я про себя. "Разве я не обидел того, э-э... Ганг? Фенг? Дунг? Как его звали? И Цян... Ю? И её рыжую подругу."

В то время это не имело особого значения, но все трое культиваторы, с которыми у меня, вероятно, не было шансов справиться.

<http://tl.rulate.ru/book/61791/1637826>